

12665

1265.

1869

7

1869

12665.

Нѣсколько словъ

по поводу возбуждаемыхъ вопросовъ о необходимости коренныхъ перемѣнъ въ нашей акцизной системѣ съ цѣлью уменьшенія пьянства и нравственнаго оздоровленія народа.

Землевладѣльца А. А. Губченко.

I.

«Нѣтъ худа безъ добра» — говоритъ народная пословица. Голодь, который въ прошломъ году грозныхъ бичемъ разразился на всея среднемъ Поволжья, частью и въ другихъ мѣстностяхъ, оказалъ также не мало добра государству. Такъ, безъ него не урегулировалось бы правильное и дешевое хлѣбоснабженіе внутреннихъ рынковъ; ему мы обязаны энергичными мѣропріятіями къ устройенію общественныхъ работъ, съ цѣлью увеличенія и улучшенія внутреннихъ путей сообщеній, облѣсенія и орошенія нашихъ степныхъ и хлѣбородивѣйшихъ мѣстностей, сдѣлавшихся бесплодными, благодаря хищнической культурѣ. Все это никогда бы не осуществилось съ такою быстротою, какъ то дѣлается въ настоящее время; хотя это стоитъ громадныхъ жертвъ народу и государству, тѣмъ не менѣе польза будетъ большая и результаты самые благотворные. Одновременно со всѣми этими осуществляющимися предпріятіями на рѣваетъ въ обществѣ и мысль о болѣе правильной организаціи питейнаго дѣла въ Россіи. Въ настоящее время питейное дѣло такъ поставлено, что оно служитъ отчасти къ разоренію народа и постепенной его деморализаціи, отнимая у государства часть лучшихъ силъ и не давая ему надежныхъ доходовъ; ибо, если съ одной стороны государственное казначейство и получаетъ громадные доходы съ питейнаго дѣла, то съ другой стороны оно теряетъ почти столько же въ недоимкахъ и недоборахъ по другимъ государственнымъ и земскимъ налогамъ, какъ прямымъ, такъ и косвеннымъ.

Много попытокъ сдѣлано было, чтобы обезвредить для народа торговлю питеями, но, къ сожалѣнію, онѣ ни привели ни чему и мы видимъ, что во многихъ мѣстахъ уже самъ народъ, доведенный до крайности, изъ чувства самохраненія, добровольно составляетъ приговоры объ изгнаніи изъ свей мѣстности питейныхъ заведеній. Такіе приговоры, въ особен-

ности, часто стали составляться въ мѣстностяхъ, пораженныхъ голодомъ, ибо народъ, сознавая свою слабость, чувствуетъ, что инымъ путемъ ему невозможно бороться съ раззоряющимъ и растлѣвающимъ вліяніемъ кабака. Все зло нашей питейной системы заключается не въ томъ, что народъ пьетъ, а въ томъ, что онъ спаивается виноторговцами изъ своекорыстныхъ цѣлей, ибо чѣмъ больше пропьетъ человекъ, тѣмъ богаче становится виноторговецъ съ своими сотрудниками-кабатчиками.

Такая же именно всесокрушающая питейная система существовала въ Швеціи и привела народъ чуть не къ гибели. Тогда-то отовсюду поднялись голоса съ требованіемъ измѣнить питейные порядки. И вотъ въ одномъ изъ городовъ Швеціи, Гетеборгѣ, создавалась новая, такъ называемая гетеборгская питейная система, которая принята въ настоящее время во всей Швеціи. Основная мысль этой системы заключается въ слѣдующемъ: Коммиссія, разработывавшая вопросъ, пришла къ заключенію, что зло происходитъ ни отъ того, что народъ пьетъ водку, а отъ того, что онъ систематически спаивается виноторговцами, такъ какъ исключительно въ ихъ интересахъ была наибольшая продажа спиртныхъ напитковъ. Установивъ такой взглядъ, коммиссіи оставалось выработать такія правила, при которыхъ правильная торговля спиртными напитками могла производиться внѣ вліянія кабатчика и виноторговца. Противъ этого-то народнаго врага и вооружилась гетеборгская система; она начала съ того, что уничтожила заинтересованную въ продажѣ сторону, замѣнивъ ее лицомъ, не заинтересованнымъ въ выгодахъ продажи вина. Для этого въ Гетеборгѣ, за счетъ округа, устроены были торговыя заведенія, нѣчто въ родѣ нашихъ трактировъ, съ двумя отдѣленіями, одно для простаго народа и другое для чистой публики, съ продажей питей на выносъ. Помѣщеніе и все внутреннее устройство этихъ заведеній сдавалось безвозмездно продавцу, который пользовался всею прибылью отъ торговли: закусками, завтраками, обѣдами, чаемъ, кофе и пр. и за это безвозмездное пользованіе барышами отъ предпріятія, онъ обязанъ былъ продавать спиртные напитки, водку, ромъ и проч., желающимъ; но распивать эти напитки въ заведеніи не дозволялось. Для продажи продавцу сдавалось определенное количество опечатанныхъ и забандероленныхъ бутылокъ съ напитками, которыя помѣщались на видномъ мѣстѣ на особыхъ полкахъ. Въ это заведеніе каждую недѣлю, разъ или два, являлся сборщикъ или чиновникъ министерства финансовъ и, сосчитавъ оставшееся количество бутылокъ, получалъ деньги за проданное. Такой характеръ продажи спиртныхъ напитковъ ставилъ покупателя внѣ всякаго вліянія продавца; получалась даже обратная картина, а именно: когда покупатель приходилъ въ трактирное заведеніе, то хозяинъ, изъ личныхъ

уже видовъ, не навязывалъ ему ни рома, ни водки, а, напротивъ, скорѣе отговаривалъ, предлагая ему поѣсть или попить у него чайку. Далѣе для самихъ покупателей установлены были также нѣкотораго рода ограниченія. Такъ, напр., если покупатель пожелаетъ купить бутылку водки или рому, то онъ долженъ купить двѣ бутылки водки и двѣ бутылки рому. Такая мѣра установлена въ тѣхъ видахъ, что для большинства потребителей изъ народа покупка двухъ бутылокъ являлась не по средствамъ и желающій выпить долженъ былъ заблаговременно застать товарищемъ, компаніономъ, слѣдовательно, онъ никогда не могъ оставаться одинъ на произволь всякимъ случайностямъ. Затѣмъ, купленная водка не можетъ быть иначе распита, какъ дома, такъ какъ ни въ заведеніи, ни на улицѣ этого не дозволялось и каждый прохожій имѣлъ право разбить бутылку, если видѣлъ пьющаго на улицѣ. Слѣдовательно, крестьянинъ лишается возможности напиваться до потери человѣческаго сознанія, а напившись подвергнуться разнымъ невздамъ, которымъ онъ подвергается въ настоящее время, оставаясь безъ всякаго призора. Праздничное безшабашное пьянство внѣ дома является также совершенно невозможнымъ, такъ какъ съ субботы вечера и во все воскресенье продажа крѣпкихъ напитковъ совершенно возбраняется. Когда эта система стала вводиться въ гетеборгскомъ округѣ, то многіе думали, что питейные доходы значительно уменьшатся, но, къ всеобщему удивленію, они въ первый же годъ значительно увеличились, между тѣмъ какъ пьянство видимо уменьшилось, пьяныхъ не стало видно ни на улицахъ, ни въ питейныхъ заведеніяхъ. Подобный результатъ вызвалъ самое подробное изслѣдованіе, для выясненія такого, на первый взглядъ, непонятнаго явленія: народъ не пьянствуетъ, не разоряется, а доходы не уменьшились, а увеличились! Оказалось, что народная масса, какъ и въ былое время, выпивала то же количество спиртныхъ напитковъ, но только не разбавленныхъ водою, почему деньги за эту фальсификацію напитковъ, поступавшія прежде въ карманъ виноторговца, стала получать казна за чистую и здоровую водку. И такъ съ введеніемъ этой системы получился такой результатъ, лучше котораго и желать было нельзя! Народъ удовлетворялся относительно меньшимъ количествомъ спиртныхъ напитковъ, такъ какъ разбавленной водки приходилось ему выпивать больше, нежели неразбавленной—чистой. Самое домашнее хозяйство значительно улучшилось, такъ какъ крестьянинъ поставленъ былъ въ такія условія, при которыхъ пропиваніе съ себя одежды, домашняго скарба и хозяйственнаго инвентаря стало невозможнымъ. Не мало выиграла и нравственная сторона, такъ какъ сцены пьянаго уличнаго разгула, растлѣвавшаго домашній строй, прекратились. Казна же не только ничего не потеряла, а напротивъ выиграла отъ увеличившагося дохода и отъ уменьшенія

расходовъ, при упрощеніи надзора за питейною торговлею.

Эта гетеборгская питейная система заслуживаетъ полнаго вниманія и подражанія. Мнѣ кажется, что и у насъ, на Руси, можно устроить нѣчто въ этомъ родѣ, уничтоживъ всѣ нынѣ существующія питейныя заведенія и замѣнивъ ихъ значительно меньшимъ числомъ трактирныхъ торговыхъ заведеній гетеборгскаго типа.

При этомъ и упрекъ, справедливо бросаемый теперь въ акцизную систему, какъ на источникъ государственныхъ доходовъ, основанныхъ на спаиваніи и деморализаціи народа, замѣнится благословеніемъ русской семьи и, въ особенности, русской женщины, которая, болѣе всѣхъ, выноситъ нравственныхъ мукъ, видя распаденіе семейнаго очага, гибель своихъ дѣтей, идущихъ по торной пьяной дорогѣ своихъ отцовъ. Кто вѣритъ въ русскаго Бога, кто любитъ русскій народъ и желаетъ его воскресенія, тотъ откликнется на этотъ призывъ и сдѣлаетъ все возможное для оздоровленія и спасенія народа отъ кабатчика-кулака.

II.

Кажется, близится время, когда кабакъ и кабацкая система распространенія напитковъ кончатъ свое существованіе. Въ министерствѣ финансовъ подъ руководствомъ такого опытнаго и знающаго администратора, какъ А. С. Ермоловъ, много уже сдѣлано для разъясненія этого важнаго вопроса въ сферѣ государственной экономіи. Акцизное вѣдомство теперь уже не препятствуетъ, а содѣйствуетъ разъясненію истины и цѣлый рядъ протестовъ противъ кабака и кабацкой системы слышится уже повсюду.

Такъ, всѣ сельскія общества Тетюшинскаго уѣзда, Казанской губерніи, въ чертѣ коихъ нѣтъ базаровъ, постановили закрыть всѣ существующіе кабаки съ 1 января 1893 года.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ составлено крестьянами 47 приговоровъ и закрытіи кабаковъ, къ счастью, утвержденныхъ уже питейнымъ присутствіемъ.

Въ Мамадышскомъ уѣздѣ—62 приговора. Въ Космодамианскомъ уѣздѣ—105. И эти приговоры тоже утверждены питейнымъ присутствіемъ на 1892—1894 гг.

Въ Актарскомъ уѣздѣ 9 обществъ Салтыковской волости не имѣютъ продажи водки съ 1 января 1892 г. по 1895 годъ.

Въ Балашовскомъ уѣздѣ, крестьяне с. Боцманова, единогласно запретили у себя всякую торговлю питіями.

Въ Саратовскомъ уѣздѣ, крестьяне Александровской волости постановили приговоръ о воспрещеніи у нихъ питейной торговли въ теченіи 3 лѣтъ.

Въ Моршанскомъ уѣздѣ, нѣсколько селеній ходатайствуютъ о закрытіи питейной продажи вина у нихъ въ теченіи 3 лѣтъ.

Въ Сумскомъ уѣздѣ, крестьяне слободы Ворожбы постано-

вили приговоръ о воспрещеніи всякой винной торговли на три года въ виду того, что пьянство служитъ главною причиною дракъ, ссоръ, тяжбъ и нерѣдко доводитъ крестьянъ до преступленія.

Въ Козловскомъ уѣздѣ 7 волостей составили приговоръ о закрытіи кабаковъ.

Въ одесскую уѣздную земскую управу поступило заявленіе священника одного села о необходимости закрытія въ его приходѣ кабаковъ, хотя на одинъ годъ.

Развѣ все это не доказываетъ безъисходнаго состоянія крестьянъ, незнающихъ куда дѣваться отъ всепожирающаго и развращающаго кабака!

Этому воплю народному вняло уже нѣсколько земскихъ собраній, которыя рѣшились ходатайствовать о неразрѣшеніи открытія питейной торговли съ 1 января, 1893 г. въ мѣстностяхъ, пораженныхъ голодомъ...

И такъ мы видимъ, что самъ народъ объявилъ войну кабаку. Но не всѣ еще питейныя присутствія принимаютъ къ сердцу нужду и желанія народа. Такъ, на примѣръ, Ананьевское крайне апатично и равнодушно относится къ многимъ ходатайствамъ крестьянскихъ обществъ о закрытіи кабаковъ и подъ разными пустыми причинами отказываетъ въ утвержденіи этихъ приговоровъ и затягиваетъ эти дѣла. Крестьяне одного мѣстечка вотъ уже три года просятъ объ этомъ, но тщетно... Крупные кабатчики, говорятъ, зорко слѣдятъ затѣмъ, чтобы крестьянскіе приговоры о закрытіи питейныхъ заведеній не достигали по назначенію или не получали утвержденія. Не позорно ли, что такіе кабацкіе дѣятели могутъ имѣть успѣхъ!!! Пора пойти народу на помощь въ его борьбѣ съ кабатчикомъ. Не лишены интереса и свѣдѣнія, помѣщенные въ «Саратовскомъ Дневникѣ», указывающія на то, что настоящая кабацкая система не симпатична народу и выражается въ уменьшеніи акцизнаго сбора.

Такъ поступило акцизнаго сбора:

	1890 г.	1891 г.
По Саратовскому уѣзду	153.000 р.	122.000 р.
По Хвалынскому »	21.000 »	12.000 »
По Вельскому »	32.000 »	15.000 »
По Аткарскому »	59.000 »	35.000 »

Что народъ сталъ сознать вредъ кабацкаго режима, видно еще и изъ слѣдующихъ цифръ, взятыхъ изъ сборника свѣдѣній о Россіи за 1890 г. На каждую душу населенія, считая и дѣтей—въ Россіи приходилось безводнаго спирта, въ періодѣ 1883—85 годовъ—0,30 ведра; за 1884—1886 г.—0,28 вед.; за 1885—87 г. 0,27 вед.; а за 1888 г. потребленіе понизилось до 0,26 ведра безводнаго спирта.

Впрочемъ, мы склонны допустить, что уменьшеніе потребленія безводнаго спирта является не результатомъ дѣйстви-

тельнаго и повсемѣстнаго уменьшенія пьянства, а увеличеніемъ фальсификаціи спиртныхъ напитковъ и разбавкой ихъ водой, — почему раззореніе крестьянскаго хозяйства идетъ въ увеличенной прогрессіи, доходъ государства въ обратномъ порядкѣ и только благосостояніе кабака, большаго и малаго, крупнаго и мелкаго, растетъ пропорціонально раззоренію народа.

III.

Вся жизнь нашего народа является живымъ протестомъ противъ кабака. Надо помочь горю, но, конечно, соблюдая матеріальные интересы государства. Матеріальные интересы народа и государства, создавшася для охраненія интересовъ этого народа (его безопасности, нравственности и благосостоянія семьи), однородны. Поэтому, очевидно, возможно, не принося вреда матеріальнымъ средствамъ государства, обезпечить по возможности народъ отъ безнравственной эксплоатаціи его ворономъ — кабакомъ, который въ своей алчной погонѣ за наживой сумѣлъ вселить въ народъ убѣжденіе, что пропиваясь, разоряя семью, онъ творитъ великое дѣло послушанія государству, ибо все, что пропиваетъ этотъ труженикъ-хлѣбородъ, онъ приноситъ, такъ сказать, въ жертву, на алтарь отечества; — какая злая иронія, и тѣмъ еще печальнѣйшая, что и въ средѣ акцизнаго вѣдомства нѣкоторая часть его чиновъ проводятъ тѣ же аргументы въ защиту акцизной системы и связаннаго съ нею распространенія пьянства въ народѣ, что и достигается: 1) поощреніемъ развитія большаго числа питейныхъ заведеній и 2) пріостановкой, гдѣ возможно, попытокъ отрезвившихся крестьянъ перестать пропиваться, путемъ составляемыхъ имъ приговоровъ объ уничтоженіи въ ихъ мѣстности кабаковъ... О, еслибы любящее материнское сердце высшихъ наслоеній имперіи узнало всю подноготную житейскаго горя крестьянской семьи, вызваннаго исключительно спаиваніемъ народа. Еслибы увидѣло пьяную оргію, потерявшихъ даже обликъ человѣческой, крестьянъ, по нашимъ кабакамъ, или обыденную послѣпраздничную картину возвратившагося домой изъ кабака хозяина-крестьянина, окровавленнаго, съ разбитой головой, почти голаго въ разорванной рубахѣ, лежащаго посреди избы и ругающагося площадными выраженіями и рядомъ на лавкѣ плачущую, только что избитую имъ же до крови, мать семейства, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, съ плачущими и голодными дѣтьми, со страху забившимися подъ лавку, а кругомъ грязь, холодъ, бѣдность, а во дворѣ — пустой хлѣвъ, ибо послѣдняя корова была продана, чтобы купить немного хлѣба да заплатить разныя недоимки. Напившійся въ кабакѣ мужикъ все забылъ, запилъ, и деньги частью пропиты, частью украдены... Дѣйствительность даетъ и худшія картины — убійства въ дракахъ, грабежи и т. д., и все это вызвано однимъ только безшабашнымъ пьянствомъ; а дома у него го-

лодная семья, члены которой побираются милостыней, затѣмъ, подростая, начинаютъ воровать и пьянствовать и т. д. по примѣру отцовъ. О, какую бы могучую защитницу нашла бы тогда крестьянка мать и ея дѣти, будущіе кормильцы земли русской. И дня не просуществовала бы такая акпизная система, при которой возможны такіе порядки, она исчезла бы какъ снѣгъ отъ лица солнца; зазеленѣла бы народная нива, принося обильные и благодарные плоды; переродилась бы и семья народная въ честныхъ и сытыхъ тружениковъ, вознося Всевышнему могучую молитву отъ лица всѣхъ русскихъ матерей и всего русскаго народа.

Бѣда не въ томъ, что русскій народъ пьетъ. Вино затѣмъ и дано, чтобы его пить и пить умѣренно и на здоровье, а въ томъ, что мужика спаиваетъ кабатчикъ. Кабатчика нужно упразднить во что-бы то ни стало и замѣнить лицомъ не заинтересованнымъ въ продажѣ водки. Государству нуженъ лишь законный сборъ акциза, не залитаго скорбными слезами народа и притомъ за вино не фальсифицированное, не отравляющее человѣка и не навязываемое ему въ минуту опьяненія съ цѣлью обобрать его «до-чиста».

Наше государство исключительно хлѣбопашное, сельскохозяйственное. Поэтому всѣ главныя силы государства и должны быть направлены къ поддержанію, улучшенію и развитію нашего сельскаго хозяйства и платежныхъ средствъ страны. Винокуреніе, какъ поглощающее массу сельскихъ продуктовъ, должно быть организовано такъ, чтобы, по возможности, возвращать сельскому хозяйству свои отбросы (какъ, на примѣръ, барду), для удобренія земли и корма скота. Это возможно достигнуть устройствомъ исключительно небольшихъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ, ибо барда, по своей дешевизнѣ и объему, не можетъ быть привозима въ деревню съ дальнихъ разстояній и такое максимальное разстояніе не должно превышать 30 верстъ. На большихъ коммерческихъ винокуренныхъ заводахъ, убившихъ кругомъ на громадномъ протяженіи всѣ небольшіе заводы, барда въ большинствѣ случаевъ совершенно пропадаетъ, и землѣ, потратившей свои соки на производство зерна, не возвращается даже барда, почему земля постепенно тощаетъ, даетъ все меньшіе урожаи, а съ землей бѣднѣетъ и земледѣлецъ. Для достиженія благотворныхъ результатовъ, нужно еще разстаться и съ системой большихъ коммерческихъ винокуренныхъ заводовъ. Вредная дѣятельность ихъ внутри государства должна быть затруднена до крайнихъ предѣловъ. Этимъ заводамъ, взамѣнъ ограниченія для сбыта спирта на внутреннихъ рынкахъ, можетъ быть облегченъ вывозъ спирта за границу, имъ же можетъ быть предоставлено исключительное право снабжать химическіе заводы своимъ спиртомъ. Весь выработанный на сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводахъ спиртъ и водки должны по-

ступать въ вѣдѣніе акцизнаго вѣдомства, въ казенные склады, сосредоточенные исключительно въ столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. Въ этихъ складахъ вино разливается въ бутылки опредѣленныхъ размѣровъ, опечатывается и забандероленное отпускается въ винныя лавки, устроенныя въ опредѣленныхъ мѣстахъ—какъ городовъ, такъ и уѣздовъ, разумѣется, въ большихъ мѣстныхъ центрахъ. Всѣ существующіе кабаки должны быть всюду закрыты и всякая продажа не изъ винныхъ лавочекъ воспрещена. Роспиваніе водки, какъ въ винныхъ лавкахъ, такъ и трактирахъ должно быть воспрещено; въ послѣднихъ можетъ быть допущено только роспиваніе пива и виноградныхъ винъ. Купленное въ трактирѣ или винной лавкѣ вино можетъ быть распито только дома,—во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ и на улицѣ безусловно воспрещено и строго преслѣдоваться. Съ субботы вечера, до начала еще церковной службы, и все воскресенье, а также въ установленные праздничные дни—всякая продажа крѣпкихъ напитковъ должна быть воспрещена, даже продажа въ трактирахъ пива и виноградныхъ винъ.

Какъ только исчезнетъ кабакъ, всѣ отправленія народной жизни пойдутъ правильнѣе и разумъ народный станетъ настолько же быстро развиваться, насколько быстро онъ теперь падаетъ

IV.

Пьянство—достояніе не только нашихъ дней, но и древняго міра (грековъ, римлянъ и др.), который даже приурочилъ къ религіозному культу порокъ Вакха, Венеры, Фалуса *) и Сатурналии. Периодически пьянство разрасталось и принимало такіе размѣры, что приходилось устанавливать законодательнымъ путемъ строгія наказанія. Такъ, за тысячу лѣтъ до Р. Хр. изданъ былъ китайцами законъ противъ пьянства, названный «Извѣщеніе о пьянствѣ», неукоснительно примѣняемый, не затруднявшійся, въ серьезныхъ случаяхъ, даже смертною казнью. И только такой драконовскій, строго примѣняемый законъ могъ создать такого умѣреннаго въ своихъ потребностяхъ и трезваго китайца, твердаго въ своихъ принципахъ до того, что такой искусный и безнравственный коммерсантъ, какъ англичанинъ, задавшійся цѣлью спонтъ Поднебесную имперію, ничего подѣлать не могъ, хотя и поддерживалъ свою «просвѣтительную» миссію пушечными выстрѣлами. Потреб-

*) У насъ Ярилы, оплодотворяющаго бога, чествованіе котораго сопровождалось пьянствомъ, переходящимъ въ вакханалію. Наши шаманствующіе инородцы и по сейчасъ сопровождаютъ свои богослуженія страшнымъ пьянствомъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ употребляется не водка и кумышки, а еще болѣе одуряющій напитокъ, добываемый изъ ядовитыхъ грибовъ, какъ напр. «мухоморы».

леніе опія едва привилось въ нѣсколькихъ приморскихъ городахъ и то въ особыхъ притонахъ. Въ XVI вѣкѣ, въ Германіи пьянство сдѣлалось такимъ повальнымъ зломъ, что привело въ отчаяніе самого Лютера. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ восклицаетъ: «Каждая страна имѣетъ своего діавола. Нашъ нѣмецкій діаволь это—пьянство и мы, нѣмцы, пропиваемъ не только свое имущество и здоровье, но и самое царство небесное». Въ Россіи, употребленіе охмѣляющихъ напитковъ также рано развилось. Вспомнимъ слова Владиміра Святаго, отказавшагося принять исламъ, ибо, какъ онъ сказалъ: «Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти». Пьянство особенно развилось въ Россіи въ московскій періодъ, когда старыя корчмы превратились въ кабаки, а медъ и пиво замѣнились спиртными напитками, сдѣлавшимися доходною статьею казны. Погоня за увеличеніемъ доходовъ привела насъ постепенно къ настоящей акцизной системѣ съ кабатчикомъ въ основѣ, основанной на спаиваніи народа путемъ насажденія въ средѣ его наибольшаго количества кабаковъ и всякихъ иныхъ заведеній. У всѣхъ народовъ, когда пьянство становилось эпидемическимъ, грандіознымъ, принимались мѣры къ его уменьшенію. Такъ въ Англіи, напр., былъ изданъ извѣстный «Дусинъ-актъ», которымъ надѣялись уменьшить пьянство, поднявъ цѣну на водку. Благодаря этому высокому налогу за бутылку водки приходилось платить на наши деньги 2 руб. 50 коп. Но законъ этотъ не достигъ своей цѣли, а вызвалъ только страшное неудовольствіе въ народѣ и затѣмъ отмѣну закона. У насъ тоже дѣлались попытки въэтомъ родѣ, но въ болѣе мягкой формѣ. Спиртъ облагался увеличеннымъ налогомъ, но пьянство не уменьшалось, а лишь распространялось, ибо кабатчики, для сбыта водки въ большемъ количествѣ, почти не прибавляли цѣны на нее, но зато разбавляли ее водой, подслащали и настаивали табакомъ и другими вредными, одурманивающими пьющихъ примѣсями и въ силу этого стали только разживаться за счетъ народа. Такъ какъ ни правильныя, принимаемая, закономъ мѣры, ни единичныя усилія не могли успѣшно бороться съ пьянствомъ, то во многихъ государствахъ стали образовываться общества трезвости, которыя приняла на себя трудъ разъяснять народу вредъ пьянства и отвлекать его отъ этого порока путемъ замѣны хмѣльныхъ напитковъ пивомъ, часмъ, медомъ и разными фруктовыми водами, а также стараться отвлечь народъ отъ кабака разными развлеченіями: туманными картинами, чтеніемъ, журналами и массою разнообразныхъ брошюръ, распространяемыхъ въ народѣ даромъ или за безцѣнокъ, а также устраивать разныя театры, бібліотеки, дешевыя столовыя и т. д. Такія общества трезвости стали появляться уже въ началѣ XIX столѣтія и первыя изъ нихъ въ Америкѣ, именно въ Бостонѣ въ 1804 году. Въ 1829 году, въ Америкѣ, уже насчитывалось 1.000 обществъ трезвости и до 10.000 членовъ,

давшихъ клятву абсолютно не употреблять спиртныхъ напитковъ. Въ 1835 году количество членовъ возросло до 2.000.000 человекъ. Такая мѣра частныхъ обществъ привела къ тому, что въ періодъ съ 1827 по 1835 г. въ штатахъ закрылось 4.000 винокуренныхъ заводовъ и 8.000 кабаковъ. Дѣятельность этихъ обществъ растетъ и по сіе время; результаты благотворны, и тамъ никто не тормозитъ дѣятельности этихъ обществъ трезвости. Кромѣ того, подѣ давленіемъ общественнаго мнѣнія, въ нѣкоторыхъ штатахъ были учреждены запретительные законы. Такъ, правительство штата Мэнъ въ 1850 году безусловно воспретило потребленіе хмѣльныхъ напитковъ, допуская продажу ихъ исключительно изъ аптекъ, по рецепту врача для медицинскихъ или техническихъ цѣлей *), а чтобы затруднить корчемство установлены карательные законы, при чемъ наказаніе заключалось не только въ большомъ денежномъ штрафѣ, но и въ тюремномъ заключеніи; лицо, найденное пьянымъ, въ публичномъ мѣстѣ, подвергается штрафу до 1.000 долларовъ и тюремному заключенію до 2 мѣсяцевъ. Даже лицо, напившееся пьянымъ у себя дома, если это подтверждалось свидѣтельскими показаніями, подвергалось заключенію въ тюрьмѣ до 1 мѣсяца. Кромѣ того, родственники пьяницы имѣли право иска къ лицу, продавшему вино, если на примѣръ, кто напившись, перебьетъ что либо или уничтожитъ чужую или свою собственную вещь, произведетъ пожаръ и т. п. и не только родственники, но и самъ протрезвившійся могъ искать убытки съ продавца вина, на примѣръ, требовать съ него вознагражденія за сгорѣвшій домъ. Какъ ни строгъ этотъ законъ, но тѣмъ не менѣе и другіе штаты стали подражать Мэну. Подобные законы введены въ Нью-Гемпширѣ, Нью-Йоркѣ, Вермонтѣ и другихъ штатахъ, а также въ Канадѣ. Въ послѣднее время въ Нью-Йоркѣ этотъ законъ отмѣненъ, но въ другихъ штатахъ держится и до сихъ поръ. Всѣ путешественники единогласно свидѣтельствуютъ, что американцы замѣчательно трезвый народъ, а между арестованными за пьянство встрѣчаются эмигранты изъ Европы и преимущественно Ирландцы.

Швеція въ XVIII вѣкѣ славилась пьянствомъ. Такъ что даже сложилась поговорка: «пьянъ, какъ шведъ». Причиною развитія такого пьянства былъ законъ, допускавшій свободу винокуренія и торговли винными напитками. По закону 1750 года, каждый землевладѣлецъ и домовладѣлецъ имѣли право устраивать у себя винокуренные заводы и кабаки, результатомъ чего и было ужасающее пьянство. И маленькая Швеція насчитывала тогда у себя 169 тысячъ винокуренныхъ заводовъ. Жалобы народа вызвали уничтоженіе этого закона.

*) Такой примѣръ имѣется и у насъ на Руси, а именно въ нашей сарептской гернгуторской колоніи.

Пьянство ограничилось, но все же было очень велико, почему общество чрезъ лучшихъ своихъ представителей, не переставало протестовать и въ гор. Гетеборгѣ, по инициативѣ священника Визельгрена, образовалось въ 1860 г. извѣстное гетеборгское акціонерное питейное общество, къ которому перешло право содержать всѣ городскіе кабаки. Первое, съ чего начало общество, оно довело число кабаковъ до 19. Доходы на свой затраченный капиталъ, общество опредѣлило максимально въ 5 проц. Всѣ барыши отъ этого предпріятія оно обязалось употреблять на благотворительныя дѣла въ пользу рабочихъ классовъ, или отдавать для той же цѣли въ городскую думу. Для своихъ 19 кабаковъ общество выбрало прекрасныя помѣщенія, обширныя, свѣтлыя и чистыя; въ сидѣльцы назначались люди образованные и добропорядочные. Имъ положено было очень высокое вознагражденіе, около 1.000 р. на наши деньги; имъ поручалось продавать не только напитки по извѣстно установленной таксѣ, но и всякіе хорошаго качества съѣстные припасы и легкіе, не опьяняющіе напитки какъ-то: чай слабое пиво, воды и проч. Отъ продажи хмѣльныхъ напитковъ никакого дохода продавецъ не получалъ, доходъ же отъ продажи всего остального поступалъ въ его собственность. Благодаря этой системѣ не заинтересованный въ продажѣ спиртныхъ напитковъ сидѣлецъ являлся самъ, такъ сказать, пропагандистомъ трезвости. Кромѣ того, общество устраивало пивные заводы, на коихъ вырабатывалось слабое и очень дешевое пиво, съ цѣлью пріучить къ нему народъ и отвлечь отъ водки. И не смотря на это доходы отъ питейнаго дѣла значительно увеличились, а пьянство исчезло. Эта система была принята не только во всей Швеціи, но даже во всегда враждебной ей во всемъ, Норвегіи *), при чемъ къ этой Гетеборгской системѣ сдѣлано было нѣсколько прибавленій. Такъ, во многихъ городахъ Швеціи при питейныхъ заведеніяхъ Гетеборгскаго типа, устроены даровыя бібліотеки и читальни, и кромѣ того, предоставлено было право, родственникамъ лица, предающагося пьянству сдѣлать заявленіе обществу съ требованіемъ воспрещенія отпуска ему вина, послѣдствіемъ чего являлось запрещеніе продавать такому больному опьяняющіе напитки. И такъ все сводится къ тому, что для уменьшенія пьянства и вредныхъ его послѣдствій, какъ мы уже не разъ о томъ говорили, безусловно необходимо устраненіе кабатчика, т. е. уничтоженіе продажи крѣпкихъ напитковъ заинтересованнымъ въ томъ лицомъ.

*) Антагонизмъ этихъ двухъ, насильно связанныхъ между собою, народовъ такъ великъ, что въ Швеціи нельзя найти ни одного служащаго норвежца и на оборотъ. Въ Швеціи нѣтъ совсѣмъ волковъ, въ Норвегіи ихъ много, хотя оба государства раздѣляются лишь горнымъ хребтомъ и поэтому поведутъ, иллюстрируя вражду этихъ двухъ народовъ, говорятъ что даже норвежскій волкъ чуждается Швеціи.

V.

«Весьма утѣшительно!» - вотъ достопамятныя слова, которыя Государю Императору угодно было начертать на всеподневнейшемъ докладѣ о полезной дѣятельности петербургскаго общества трезвости, работающаго въ видахъ искорененія пьянства среди народа. Это прямое указаніе, что отношеніе Государя нашего и его правительства къ народу и народнымъ бѣдамъ, прежде всего отеческое. Никакія финансовыя соображенія не принимаются тамъ, гдѣ слѣдуетъ отдать преимущество вопросамъ нравственности и установленія правильной народной жизни.

Каждый разъ, когда мы говоримъ о пьянствѣ и величайшемъ вредѣ, проистекающемъ отъ него русскому народу, мы оговариваемъ, что пить можно, но пить умѣючи. Чтобы ослабить вредъ, происходяшій отъ неумѣреннаго употребленія водки, ее стараются замѣнить гдѣ чаемъ, гдѣ пивомъ. У насъ въ Россіи чай является любимѣйшимъ народнымъ напиткомъ. Весьма желательно развить потребленіе чая до естественной нормы, чего мы далеко не достигли, такъ какъ большинство народа чая не пьетъ, вслѣдствіе его доровизны, а пробавляется всякими поддѣлками и травами. Необходимо озаботиться удешевленіемъ чая и довести обложеніе его пошлинами до минимума. Настоящее обложеніе чая не нормально, не приноситъ должной пользы казнѣ и вредно народнымъ интересамъ. Въ Австріи взимается съ одного пупа чая 5 руб. 6 коп., въ Англіи 5 руб. 66 коп., во Франціи 8 руб. 93 коп., въ Соединенныхъ Штатахъ чай совершенно безпошлинный. Въ Россіи же, гдѣ онъ, такъ сказать, составляетъ національный напитокъ, чай облагается пошлиною въ 21 руб. Понятно, почему у насъ въ такомъ распространеніи «Капорскій» и «Иванъ чай», брусничный и спитой, подкрашиваемый разными вредными спеціями. Съ уменьшеніемъ пошлины на чай до 5 руб. потребленіе его увеличится до громадной цифры, которую трудно и опредѣлить, и въ результатѣ, во всякомъ случаѣ, будетъ значительное увеличеніе дохода казны, не смотря на уменьшеніе пошлины.

Для уменьшенія страшнаго вреда, причиняемаго организму человѣка сивушнымъ масломъ, заключающимся въ спиртныхъ напиткахъ, необходимо усиленіе контроля за очисткою спирта. Извѣстно, что алкоголь бываетъ разныхъ сортовъ. Самый безвредный это тотъ, который находится въ пивѣ и виноградномъ винѣ, называемый «этильнымъ». Затѣмъ идутъ тяжелые алкоголи, получаемые при обработкѣ зерновыхъ хлѣбовъ, картофеля и свекловичной патоки, это алкоголи, извѣстные подъ названіемъ «протильнаго», «бутильнаго» и «амильнаго». Эти три чрезвычайно ядовиты и крайне вредно дѣйствуютъ на животный организмъ и нервную систему; въ особенности вреденъ «амильный» или сивушное масло. Въ подтвержденіе ска-

заннаго сошлемся на опыты одного ученаго Дюжардена, который для своихъ опытовъ бралъ не кролика, а свинью, какъ животное всеядное, похожее на человѣка. Оказалось, что отравленіе сивушнымъ масломъ совершается въ тридцать разъ быстрѣе, чѣмъ «этильнымъ» алкоголемъ, другими словами, для отравленія человѣка нужно ему выпить водки съ амильнымъ алкоголемъ въ тридцать разъ менѣе, чѣмъ водки съ этильнымъ алкоголемъ. Однимъ словомъ, плохо очищенная водка медленно, но вѣрно подрываетъ здоровье и сокращаетъ жизнь потребителя. Къ несчастью, на этотъ очень серьезный предметъ у насъ въ Россіи крайне мало обращено вниманія, какъ и во многихъ другихъ государствахъ, за исключеніемъ Швеціи и Норвегіи, гдѣ на этотъ вопросъ обращено полное вниманіе и тамъ напитки, изъ коихъ не удалено сивушное масло, не могутъ поступать въ продажу и нарушеніе этого правила строго наказывается, какъ покушеніе на общественное здравіе. Здѣсь не лишнее указать, что наибольшее количество сивушнаго масла заключается въ картофельной водкѣ и въ свеклосахарной патокѣ, и самое незначительное количество ея находится въ хлѣбной. Съ увеличеніемъ числа неурожаевъ, дороговизной хлѣба, винокурение преимущественно стало производиться изъ картофеля. Еще 10—15 лѣтъ тому назадъ хлѣбной водки употреблялось втрое противъ картофельной. въ настоящее же время, какъ то видно изъ оффиціальныхъ данныхъ департамента неокладныхъ сборовъ, получилась обратная картина. При отсутствіи строгаго контроля за очисткою картофельной и паточной водки отравленіе потребителей производится успѣшно.

Наконецъ, для освѣщенія всѣхъ сторонъ пьянаго вопроса, вельзя не остановиться на нѣкоторыхъ законодательныхъ мѣрахъ, существующихъ какъ у насъ, такъ и за границей. Полицейско-уголовные законы имѣютъ мѣсто рѣшительно во всѣхъ европейскихъ странахъ, но врядъ-ли они приносятъ серьезную пользу и на нихъ, какъ намъ кажется, можно посмотрѣть лишь какъ на средство поддержанія общественнаго благочинія. Такъ, по нашему законодательству за появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безчувствія, полагается арестъ не свыше 7 дней, или денежное взысканіе не свыше 25 руб. (ст. 42 уст. о наказ.). Въ Англіи за тотъ же проступокъ полагается штрафъ пять шиллинговъ. Въ Норвегіи же, Швеціи и Голландіи, по законамъ 1881 года, простой фактъ пьянства влечетъ уже за собой наказаніе, такъ что можно явиться пьянымъ на улицу, не падать, не производить никакого кандала и всетаки быть задержаннымъ полиціею. Такія же наказанія существуютъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, кромѣ того, арестованнаго пьяницу до тѣхъ поръ не выпускаютъ, пока онъ не укажетъ лица, у котораго онъ напился, дабы подвергнуть это лицо законной отвѣтственности.

Въ послѣднее время многіе стали высказывать мнѣніе, что

пьянство есть болѣзнь, вызванная отравленіемъ алкоголя и потому-де пьяницъ слѣдуетъ лѣчить и для этой цѣли нужны больницы. Нѣсколько подобныхъ заведеній встрѣчаются уже въ Англіи и Голландіи. Въ Швеціи также предполагается учредить нѣсколько убѣжищъ для пьяницъ. Въ существующихъ уже больницахъ лѣченіе основано на строгомъ лишеніи пьяницы хмѣльныхъ напитковъ, на здоровомъ образѣ жизни, гимнастики и работѣ и лѣченіе продолжается не меньше года. Американцы, какъ это и выше было указано, относятся къ своимъ пьяницамъ нѣсколько строже и лицо, три раза осужденное за пьянство, насильно уже помѣщается въ больницу, гдѣ и выдерживаетъ курсъ лѣченія. Затѣмъ, какъ вообще правило изъ американскаго законодательства, вытекаетъ положеніе, что главнымъ виновникомъ пьянства во всякомъ случаѣ считается ненапившійся, а лицо, которое продало водку пьяницѣ или угостило его, пьяницу, до опьяненія; и потому такое лицо является отвѣтственнымъ за всѣ проступки, совершенные опьяненнымъ лицомъ и кромѣ уголовной кары несетъ и матеріальную отвѣтственность за причиненный кому либо убытокъ. Этотъ законъ крайне характеренъ по своей безусловной справедливости, почему и желателенъ въ нашемъ законодательствѣ, въ особенности на тотъ случай, если наша акцизная система не пожелаетъ разстаться съ вреднѣйшимъ и безнравственнѣйшимъ изъ своихъ агентовъ-кабатчикомъ.

VI.

Въ предыдущихъ главахъ мы указывали, что во многихъ штатахъ Америки за появленіе пьянымъ въ публичномъ мѣстѣ налагается штрафъ до 1.000 долларовъ и тюремное заключеніе до 2 мѣсяцевъ. У насъ же за тотъ же проступокъ — арестъ до 7 дней или денежное взысканіе не свыше 25 руб. Эта разница указываетъ, на сколько мы равнодушны къ общественному порядку и благочинію и насколько жертвуемъ общимъ спокойствіемъ единицамъ безобразія и распущенности; имъ привольнѣе жить, нежели скромнымъ людямъ, любящимъ порядокъ и уважающимъ собственное достоинство. Въ Америкѣ, этой либеральнѣйшей странѣ свѣта, за спаиваніе человека кабатчикъ подвергается тому же наказанію, какъ и напившійся и сверхъ того онъ несетъ отвѣтственность за причиненный пьянымъ или пьяному убытокъ. У насъ за спаиваніе не только взрослыхъ, но и малолѣтнихъ, кабатчикъ подвергается денежному штрафу не свыше 50 р. по 616 ст. уст. о пит. сборѣ, изд. 1887 г. И тутъ сказалась та же безхарактерность и послабленіе въ пользу безнравственной единицы и въ ущербъ общественныхъ интересовъ.

Не ужасно ли такое послабленіе кабатчику и уже не за проступокъ, а за преступленіе, за одинъ изъ безнравственнѣйшихъ поступковъ, какіе только представляетъ жизнь, за спаи-

ваніе ребенка... и при томъ изъ чисто корыстныхъ цѣлей, и за такое злодѣяніе онъ максимально отдѣливается 50 р. штрафа. Но мы должны оговориться, что и этого штрафа кабатчикъ не платитъ, ибо нѣтъ надлежащаго строгаго контроля за такого рода преступленіями... возможно, какъ исключеніе, что кто либо случайно изъ кабатчиковъ подвергся этому штрафу, но это такая рѣдкость, что и говорить объ этомъ нечего, я же за всю свою жизнь такого случая припомнить не могу... а сколько дѣтей приучились пить и погибли... Повторяю, ребенка загубили, приучили къ пьянству и воровству, такъ какъ у ребенка нѣтъ еще своихъ средствъ для удовлетворенія этой пагубной потребности и потому ему надо прибѣгать къ воровству—стащить что либо изъ дому или у сосѣда и снести въ кабакъ, или украсть мѣру другую хлѣба изъ амбара и пропить; несчастный ребенокъ такимъ образомъ вырванъ изъ своей колеи изъ среды полезныхъ и честныхъ людей... его насильно толкнули на путь разврата и разныхъ преступленій, за это нравственное убійство человѣка, какое же наказаніе... штрафъ не свыше 50 рублей... Слышите, не свыше, не обидьте моль этого честнаго труженика—поставщика главнѣйшихъ государственныхъ доходовъ!! Какъ дешево еще на Руси жизнь, здоровье и нравственность и честь человѣка! Господа, власть имущіе, отзовитесь сердцемъ на призывъ Государя Императора заботиться о благѣ народномъ и о его нравственности. Вѣрьте, никакіе законы, какіе бы ни издавались, не спасутъ насъ отъ развращающаго и разоряющаго насъ пьянства, доколѣ будетъ существовать главная тому причина—«спайивающій народъ кабатчикъ», покончите съ нимъ, откажитесь отъ него и мы вздохнемъ свободно... Государственные же интересы отъ этого не только не пострадаютъ, а выиграютъ, ибо честная доля доходовъ кабатчика останется въ казнѣ. Есть у насъ, въ нашемъ законодательствѣ, и еще прекрасная статья закона, изложенная во 2-й части 620 ст. Уст. Пит., гласящая: «если пьяный будетъ обокраденъ, или изувѣченъ, или изувѣчить себя,—продавецъ вина или сидѣлецъ обязанъ вознаградить его на свой счетъ. Если же опьянѣвшій умеръ отъ увѣчья или излишняго употребленія вина, то виноторговцы подвергаются наказаніямъ по статьѣ 1466 Улож. о нак., т.-е. заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и сверхъ того церковному покаянію». И это ли наказаніе за убійство совершено путемъ отравленія алкоголемъ, хотя бы безъ умысла на убійство, но все человѣка изъ корыстной цѣли наживы же опоили и отправили на тотъ свѣтъ?

Какъ ни ничтожно, само по себѣ, это наказаніе, въ сравненіи съ причиняемымъ зломъ, но вотъ, за 25 лѣтъ своей службы за судейскимъ столомъ, мнѣ ни разу не пришлось не только судить, но и слышать о наказаніи за преступленія, совершенныя кабатчикомъ по 620 ст. Пит. Устава, хотя никто

не усумнится, да и знаютъ всѣ, что обокраденныхъ, изувѣченныхъ и опившихся не мало было народа по нашимъ кабакамъ. Масса мертвыхъ и замершихъ, находимыхъ вокругъ кабаковъ, послѣ каждаго праздника напоминають намъ часто о безчеловѣчной дѣятельности кабатчика, — но чья вина, что виновныхъ никогда не оказывается?.. Увы, самъ спаиваемый мужикъ его же прикрываетъ — до того низко упалъ человекъ — озверѣлъ отъ водки и равнодушенъ ко всему, кромѣ ея... За такую преступную дѣятельность кабатчика не 1466 ст. Уложенія должна фигурировать, а болѣе подходящая 1488-я въ которой говорится, что за противозаконное дѣйствіе подвергающее другое лицо опасности, если и безъ умысла на убійство, причинится смерть, то виновный наказуется — каторжною работою отъ 8 до 12 лѣтъ или 12 до 15 лѣтъ. Но мы, гуманные всегда во всякому злодѣю въ ущербъ общества — остаемся вѣрны и въ данномъ случаѣ къ разорителямъ и развратителямъ милліоновъ — можетъ быть за отравленнаго алкоголемъ взрослога мужика и простить намъ Господь Милосердный, но что не проститъ Онъ намъ погибель дѣтей — это вѣрно, а пока будутъ кабатчики, никакіе законы не спасутъ народъ отъ всякихъ невзгодъ, проистекающихъ отъ льянства.

Очень безотрадную картину представляетъ наша деревня въ праздничный день — издали еще слышенъ какой-то нечеловѣческій гулъ и стонъ; большаки и хозяева пьянствуютъ въ кабакахъ; молодежь — дѣвки и парни пьяными группами обмѣниваются неприличными шутками; а вотъ отдѣльная группа дѣтей и подростковъ обоого пола, у старшихъ, 14 тилѣтнихъ парнишекъ, припасена уже водка и наливка и они скрываются въ гумно, сарай или ригу и начинается не только пьянство, но безобразная вакханлія.. Въ результатѣ — опозоренныя, изнасилованныя и растлѣнныя дѣти-дѣвушки. Это не картина, а горькая былина, доказательство чему представляютъ наши судебныя дѣла чуть не въ каждую сессію... Сколько горя, позора и слезъ! Ужасный кабакъ!

77178

Дозволено цензурою. Спб. 9 декабря 1892 г.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136—138.

